4.ВЛАСТЬ И ПРАВЛЕНИЕ У АРАБОВ.

Рассматриваемые вопросы:

- **1.Власть в Йемене.**
- **2.Власть в Хире.**
- **3.Власть в Шаме.**
- **4.Правление в Хиджазе.**
- **5.Власть в других частях Аравии.**
- **6.Политическая ситуация.**

Решив осветить положение арабов до появления ислама, я посчитал необходимым кратко обрисовать историю правления, сект и религий, что должно облегчить понимание тех чрезвычайных обстоятельств, в которых возник ислам.

Когда взошло солнце ислама, правители Аравии подразделялись на две основные категории: с одной стороны, такими правителями были коронованные цари, которые

по сути дела самостоятельными не являлись, а с другой – вожди всевозможных племён и родов. Последние обладали такой же властью и привилегиями, как и цари, но в большинстве своём были полностью независимы, и лишь некоторые из них формально находились в вассальной зависимости от коронованного царя. К числу коронованных царей относились только цари Йемена, цари из династии Гассанидов и цари Хиры, а прочие правители Аравии таковыми не являлись.

1.Власть в Йемене

Древнейшими обитателями Йемена из числа чистокровных арабов являлись люди народа саба. Раскопки, проведённые в Уре, позволили обнаружить свидетельства их существования, относящиеся к XXV веку до нашей эры. Период расцвета цивилизации этого народа и распространения его власти и влияния приходится на IX в. до н.э.

Всё время его существования можно разделить на три периода:

1. Все века вплоть до 650 г. до н.э., в течение которых цари народа саба носили титул “Макриб саба”. Их столицей был город Сарвах, известный также под названием Хариба; его развалины которого находятся на расстоянии одного дня пути к западу от города Мариб. Во время их правления началось строительство плотины, получившей наименование марибской и сыгравшей огромную роль в истории Йемена. Сообщается, что правители народа саба обладали такой властью, что у них даже были колонии как внутри Аравии, так и за её пределами.

2. 650–115 гг. до н.э. В течение этого периода правители уже не носили титул “Макриб”, а назывались “царями саба”. Кроме того, вместо Сарваха они сделали своей столицей Мариб, развалины которого находятся в шестидесяти милях к востоку от Саны.

3. 115 г. до н.э. – 300 г.н.э. В течение этого периода племя химйар покорило царство Саба и перенесло его столицу из Мариба в Райдан, который впоследствии был переименован в

Зифар. Его развалины находятся на горе Мудаввар, находящейся поблизости от Йарима. Этот период характеризуется началом упадка царства Саба. В значительной мере сократилась торговля, что объяснялось, во-первых, набатейским влиянием на севере Хиджаза, во-вторых, тем, что после завоевания римлянами Египта, Сирии и северных районов Хиджаза под их контролем оказались морские торговые пути, и, в-третьих, соперничеством различных арабских племён друг с другом. Все вышеупомянутые факторы и послужили причиной того, что кахтанидские роды разъединились и расселились по разным областям.

4. С 300 г.н.э. и до распространения в Йемене ислама. Этот период характеризовался непрерывными потрясениямми и бедствиями, а череда переворотов и гражданских войн привела к тому, что это государство стало привлекать внимание иноземцев и в конце концов утратило свою независимость. В течение этого периода римляне заняли Аден и

помогли эфиопам в первый раз оккупировать Йемен, использовав конфликт между племенами хамдан и химйар, что произошло в 340 г.н.э. Оккупация продолжалась до 378 г.н.э., после чего Йемен вновь обрёл независимость. Через некоторое время в марибской плотине начали появляться трещины, и в конечном итоге это привело к большому прорыву плотины в 450 или 451 г.н.э., о чём упоминается в Коране [См.:“Саба”, 16]. Прорыв марибской плотины стал великим бедствием, повлёкшим за собой гибель всей йеменской цивилизации и рассеяние населявших его народов.

В 523 г.н.э. иудей Зу Навас начал преследовать христиан Наджрана, попытавшись силой заставить их отречься от своей религии, а когда они отказались сделать это, по его приказу вырыли ров и стали живьём бросать их в разведённый там огонь. Упоминание об этом имеется в суре “Знаки зодиака”, где сказано: “Да погибнут[То есть да будут прокляты!] вырывшие ров … ” (“Знаки зодиака”, 4). Это

вызвало возмущение христиан, побуждавшее их к реваншу и экспансии в арабских владениях при поддержке римских императоров, которые начали подстрекать к этому эфиопов. Для них был создан целый флот, благодаря которому семидесятитысячное эфиопское войско под руководством Ариата в 525 году высадилось в Йемене и оккупировало его во второй раз. Ариат правил Йеменом от имени императора Эфиопии до тех пор, пока не был убит одним из своих военачальников по имени Абраха, который и стал правителем вместо него, заручившись согласием императора. Именно этот Абраха впоследствии и собрал войско с целью разрушения Каабы. Он и его воины приобрели известность как “хозяева слона” /асхаб аль-филь/[О походе на Мекку войска Абрахи, в составе которого были боевые слоны, упоминается в 105-й суре Корана “Слон”.].

После случая со слоном[Имеется в виду истребление воинов Абрахи, на которых Аллах наслал птиц, закидавших их кусками обожжённой глины.] йеменцы обратились за

помощью к персам и стали оказывать эфиопам сопротивление, в конце концов изгнав их из страны и обретя независимость в 575 году под руководством Ма‘дикариба бин Сайфа Зу Йазана аль-Химйари, которого они избрали своим царём. Ма‘дикариб оставил при себе группу эфиопов, которые сначала служили ему и сопровождали его, но потом в один прекрасный день убили его. С его смертью династия Зу Йазанов лишилась власти. Хосрой[Хосрой – титул царей Ирана.] поставил в Сане своего наместника, превратив Йемен в одну из провинций Ирана. Персы правили Йеменом до тех пор, пока последний из них, Базан, не принял ислам в 638 году, после чего Иран лишился своего влияния в Йемене. [Подробнее об этом см. “Тафхим аль-Куран”, 4/195–198, а также “Тарих ард аль-Куран”, т. 1, с. 133 и далее. Что касается определения дат, то в этом отношении между различными историческими источниками имеются большие расхождения. Некоторые авторы характеризовали приводимые в этих источниках упоминания о деталях словами Корана:

“Поистине, это не что иное, как сказания древних”. (“Скот”, 25)]

2.Власть в Хире

Ирак и прилегающие к нему территории находились под властью персов с тех пор, как Кир Великий (557–529 гг. до н.э.) объединил Иран, и никто не мог противодействовать им, пока в 326 г. до н.э. Александр Македонский не разбил войска царя Дария I. Могущество персов было сокрушено, а их земли разделены, и ими стали править правители, вошедшие в историю под названием “удельных царей”, что продолжалось до 230 г.н.э. В этот период и произошло переселение арабов-кахтанидов, занявших часть территории Ирака, после чего за ними последовали и некоторые аднаниты, потеснившие их и вместе с ними заселившие часть Месопотамии.

Персы вновь обрели силу в период правления Ардешира, который в 226 г.н.э. основал

сасанидское государство и снова объединил Иран. Он подчинил своей власти арабов, живших на границах его царства, что стало причиной переселения племени куда‘а в Шам, тогда как население Хиры и Анбара покорилось ему.

При Ардешире Хирой, а также племенами раби‘а и мудар, жившими в полупустынях Ирака, правил Джузайма аль-Ваддах. Ардешир понял, что он не сможет ни править арабами непосредственно, ни удерживать их от набегов на границы его царства, если не поставит во главе их человека из их же среды, соплеменники которого оказывали бы ему поддержку и в то же время защищали бы его. С другой стороны, это позволило бы ему использовать их в борьбе против римских наместников, которых он всегда опасался, рассчитывая на то, что арабы Ирака будут противостоять арабам Шама, получивших от римлян власть над этими территориями. В то же время Ардешир держал при правителе Хиры персидский военный отряд, к помощи которого он мог прибегнуть в случае посягательств на его

власть со стороны арабов, обитавших в пустыне. Джузайма умер около 268 г.н.э.

После смерти Джузаймы в период правления хосроя Сабура, сына Ардешира, правителем Хиры стал ‘Амр бин ‘Ади бин Наср аль-Ляхми, положивший начало династии Ляхмидов. После этого Ляхмиды правили Хирой до восшествия на иранский престол Кубада, сына Файруза, в период правления которого появился некто Маздак, призывавший людей к вседозволенности[Маздак – основатель одной из зароастрийской сект, возникшей на рубеже V–VI вв. Маздакиты стремились к уничтожению социальноого неравенства и в качестве эффективного средства сословных перегородок провозгласили общность жён.]. Кубад, как и многие его подданные, последовал за ним и даже призвал аль-Мунзира бин Ма ас-Сама, являвшегося правителем Хиры, также принять эту религию. Аль-Мунзир, побуждаемый гордостью и высокомерием, отказал ему, и тогда Кубад отстранил его от власти, поставив на его место аль-Хариса бин Амра бин Хаджара аль-

Кинди после того, как тот ответил на его призыв принять религию маздакитов.

Кубада сменил на престоле хосрой Ануширван, испытывавший крайнюю неприязнь к учению Маздака. Он казнил самого Маздака и многих его последователей и снова сделал аль-Мунзира правителем Хиры, велев схватить аль-Хариса бин Амра, однако ему удалось укрыться в племени кальб, где он и оставался до самой своей смерти.

После этого власть переходила от одного наследника аль-Мунзира бин Ма ас-Сама к другому, пока правителем не стал ан-Ну‘ман бин аль-Мунзир, на которого хосрой разгневался после того, как Зайд бин ‘Ади аль-Аббади оклеветал его. Хосрой потребовал привести ан-Ну‘мана к себе; узнав об этом, ан-Ну‘ман тайно отправился к вождю племени шайбан Хани бин Мас‘уду, у которого он оставил свою семью и свои богатства, а потом явился к хосрою, бросившему его в темницу, где он и умер. Вместо него хосрой сделал правителем Хиры Ийаса бин Кабису ат-Та’и,

которому он велел послать людей к Хани бин Мас‘уду с требованием выдать то, что у него оставил ан-Ну‘ман. Хани отказался подчиниться приказу. Тогда хосрой объявил ему войну, сразу же послав на подмогу Ийасу своих сатрапов и войска, и через некоторое время у Зу Кара произошла жестокая битва, в которой люди из племени шайбан одержали победу, а персы потерпели позорное поражение. В этой битве арабы впервые взяли над ними верх, состоялась же она вскоре после рождения пророка, да благословит его Аллах и приветствует, появившегося на свет за восемь месяцев до того, как Ийас бин Кабиса стал правителем Хиры.

После Ийаса хосрой назначил правителем Хиры перса, а в 632 году, когда правителем стал аль-Мунзир по прозвищу “Ма‘рур”, власть над Хирой вновь перешла к Ляхмидам. Однако Ма‘рур правил не более восьми месяцев, а потом в Хиру вошли мусульманские отряды под командованием Халида бин аль-Валида. [“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/29–32.]

3.Власть в Шаме

В процессе переселения арабских племён отдельные роды племени куда‘а достигли границ Шама и поселились в этих местах. Они относились к числу потомков Суляйха бин Хальвана, к которым принадлежали и потомки Дудж‘ама бин Суляйха, именовавшиеся дудж‘амитами. Римляне использовали их как для защиты от набегов бедуинов, так и против персов. Сначала они назначили правителя из их числа, после чего власть у них стала передаваться по наследству, что продолжалось в течение долгого времени. Одним из наиболее известных их царей был Зийад бин аль-Хабуля. Период их самостоятельного правления продолжался с начала и почти до конца II века н.э., завершившись появлением Гассанидов, которые захватили все их владения и одержали над ними победу, после чего римляне сделали Гассанидов царями арабов Шама. Их резиденция находилась в Думат аль-Джандаль.

В качестве наместников императоров Рима и Византии Гассаниды сохраняли за собой власть до состоявшейся в 13 году хиджры битвы при Йармуке[Йармук – вади к западу от Тивериадского озера, где произошло сражение мусульман с византийцами, в котором мусульмане одержали крупную победу.], а их последний царь Джабаля бин аль-Айхам принял ислам в период правления Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах. ["Лекции аль-Хадири по истории исламских народов", 1/34; "Ард аль-Куран", 2/80–82.]

4.Правление в Хиджазе

'Исмаил, мир ему, был правителем Мекки и хранителем Каабы всю свою жизнь["Кальб джазират аль-араб", с. 230–237.] и скончался в возрасте ста тридцати семи лет[См.: Библия, Книга бытия, Глава 25, 17.]. После его смерти власть перешла к двум его сыновьям: сначала к Набиту, а потом – к Кидару, но, согласно другим сообщениям, сначала власть перешла к

Кидару. После них Меккой управлял их дед со стороны матери Мудад бин ‘Амр аль-Джурхуми. Таким образом, власть над Меккой перешла к племени джурхум и надолго осталась в руках его представителей. Что же касается потомков Исмаила, мир ему, то, поскольку их отец принимал участие в строительстве Каабы, они пользовались почётом и уважением, но никакой властью не обладали. [См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 230–237; Ибн Хишам, 1/111–113. Из всех детей Исмаила, мир ему, Ибн Хишам упоминает только о правлении Набита.]

В подобнном положении потомки исмаила, мир ему, пребывали долгие годы, и это продолжалось до тех пор, пока незадолго до появления Навуходоносора племя джурхум не ослабело. С этого времени звезда аднанитов на небосводе Мекки засияла ярким светом, подтверждением чему может служить тот факт, что во время похода Навуходоносора против арабов, когда он дошёл до Зат аль-Ирк, в бою арабами командовал не представитель племени

джурхум. [См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 230.]

После второго похода Навуходоносора, предпринятого им в 587 году до н.э., аднаниты рассеялись и ушли в Йемен, тогда как Бурмийа ан-Наби и Ма‘ад перебрались в Шам. Когда давление Навуходоносора ослабло, Ма‘ад вернулся в Мекку, но не нашёл там никого из племени джурхум за исключением Джуршама бин Джальхама. У него была дочь по имени Му‘ана, на которой он женился и которая впоследствии родила ему сына Низара. [“Рахматун ли-ль-‘алямин”, 2/48.]

После этого джурхумиты в Мекке оказались в затруднительном положении и принялись притеснять людей, посещавших Каабу, и присваивать принадлежащие святилищу средства. [См.: “Кальб джазират аль-араб”, с. 231.] Это вызывало гнев аднанитов, и когда племя хуза‘а обосновалось в Марр аз-Захране, а люди этого племени увидели, что аднаниты ненавидят джурхумитов, они использовали это обстоятельство. С помощью родов племени

аднан, члены которых являлись потомками Бакра бин ‘Абд Манафа бин Кинаны, они начали воевать с джурхумитами, изгнали их из Мекки и в середине II века н.э сами стали её правителями.

Покидая Мекку, джурхумиты накидали в источник Замзам много разных вещей, а потом засыпали и замаскировали его. Ибн Исхак пишет: “‘Амр бин аль-Харис бин Мудад аль-Джурхуми[Не путать со старшим Мудадом аль-Джурхуми, о котором упоминалось ранее в рассказе об Исмаиле, мир ему.] вынес две отлитые из золота газели[Аль-Мас‘уди пишет: “В то время персы дарили Каабе много богатств и драгоценностей. Так, Сасан бин Бабек принёс в дар две золотых газели, драгоценности, мечи и много золота, и всё это ‘Амр схоронил в источнике Замзам”. См.: “Мурудж аз-захаб”, 1/205.], вместе с Чёрным камнем, и закопал всё это в источнике Замзам, после чего он вместе с другими джурхумитами отправился в Йемен. Они были весьма опечалены тем, что утратили власть над Меккой, о чём сам ‘Амр сказал так:

Будто и не было меж аль-Хаджуном и ас-Сафой* [Аль-Хаджун – гора в Мекке.]

собеседника и никто в Мекке не проводил вечера в беседах!

Нет, мы жили там, но погубили нас

Превратности времени и злая судьба! [См.: Ибн Хишам, 1/114–115.]

По оценкам историков, ‘Исмаил жил примерно за двадцать веков до рождества Христова, а это значит, что джурхумиты оставались в Мекке на протяжении приблизительно двух тысяч и ста лет, правили же они ею примерно две тысячи лет. После изгнания джурхумитов власть над Меккой оказалась в руках племени хуза‘а, однако представители группы племён мудар получили право пользоваться тремя привилегиями.

ПЕРВАЯ: Право вести паломников сначала с Арафата в Муздалифу, а потом из Мины в Акабу. Этой привилегией пользовались представители рода аль-Гауса бин Мурра, составлявшие собой один из родов племени

илйас бин мудар, который именовался “суфа”. Суть полученной ими привилегии состояла в том, что в день возвращения паломников из Мины в Мекку люди не могли начинать бросать камешки до тех пор, пока их не начинал бросать один из “суфа”. Когда же люди заканчивали бросать камешки и хотели покинуть Мину, представители “суфа” становились по обеим сторонам Акабы, и никто не мог пройти там, пока не проходили они, а после них могли идти и все остальные. После того, как род “суфа” пресёкся, этой привилегией стали пользоваться представители рода са‘д бин зайд манат из племени тамим.

ВТОРАЯ: Привилегия сопровождать людей из Муздалифы в Мину в утро жертвоприношения, которой пользовались представители рода ‘адван.

ТРЕТЬЯ: Отсрочка священных месяцев[Имеется в виду, что, когда боевые действия захватывали и какой-нибудь священный месяц, например, мухаррам, в течении которого сражаться было нельзя,

священным объявлялся следующий месяц, сафар, а военные действия в мухарраме не прекращались.], что являлось привилегией рода тамим бин ‘Ади из племени кинана. [Ибн Хишам, 1/44; 119–120; 122.]

Племя хуза‘а властвовало в Мекке в течение трёхсот лет. [См.: Йакут, “Му‘джам аль-бульдан”, статья “Мекка”.] За этот период аднаниты расселились по всему Неджду и достигли границ Ирака и Бахрейна, тогда как мелкие роды племени курайш, такие как халюль и харум, а также отдельные семейства из племени кинана остались жить в окрестностях Мекки. Никто из них не играл никакой роли в управлении Меккой и не имел отношения к Каабе[Имеется виду, что среди них не было хранителей ключей от Каабы.] до тех пор, пока не появился Кусайй бин Киляб[“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/35; Ибн Хишам, 1/117.].

Сообщается, что отец Кусайя умер, когда он был ещё младенцем, после чего его мать вышла замуж за человека из обитавшего на границах с

Шамом племени бану узра по имени Раби‘а бин Харам, который увёз её в свои родные места. Став юношей, Кусайй вернулся в Мекку, правителем которой в то время был Халиль бин Хабша из племени хуза‘а. Кусайй посватался к дочери Халиля, Хуббе, и Халиль, отдавший ему предпочтение, выдал свою дочь за него замуж[Ибн Хишам, 1/117–118.], а когда Халиль умер, между хузаитами и курайшитами начался вооружённый конфликт, в результате которого Кусайй получил власть над Меккой и стал хранителем Каабы.

Есть три версии причины начала этого конфликта.

ПЕРВАЯ: Увидев, что потомство его умножилось, богатство возросло, а авторитет после смерти Халиля упрочился, Кусайй посчитал, что он достоин управлять Меккой и быть хранителем Каабы в большей степени, чем представители племён хуза‘а и бану бакр. Кроме того, он решил, что курайшиты являются предводителями потомков Исмаила, после чего стал вести с курайшитами и кинанитами

переговоры относительно изгнания из Мекки племён хуза‘а и бану бакр, на что курайшиты и кинаниты дали своё согласие[Там же.].

ВТОРАЯ: Как утверждали хузаиты, Халиль завещал Кусайййу власть над Меккой и функции попечителя Каабы[Там же, 1/188.].

ТРЕТЬЯ: Халиль передал своей дочери Хуббе обязанности хранителя Каабы, избрав её представителем Абу Габшана аль-Хуза‘и, и Абу Габшан стал исполнять обязанности служителя Каабы вместо Хуббы, когда же Халиль умер, Кусайй, намеревавшийся изгнать хузаитов из Мекки, купил это место у Абу Габшана за бурдюк вина. Хузаиты были недовольны подобной сделкой и попытались воспрепятствовать доступу Кусайййа к Каабе, однако Кусайй стал собирать курайшитов и кинанитов, для изгнания хузаитов из Мекки, и они откликнулись на его призывы. [“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 2/55.]

Как бы там ни было, когда Халиль умер, а “суфа” сделали то, что они делали обычно, Кусайй явился к ним в Акабу в сопровождении

курайшитов и кинанитов и заявил: “Мы имеем на это больше прав, чем вы!” В ответ они напали на него, однако Кусайй одержал над ними верх и лишил всех привилегий. Тогда хузаиты и люди из племени бану бакр покинули Кусаййа, однако он не оставил их в покое, решив сразиться с ними, и через некоторое время между ними произошла жестокая битва, в ходе которой обе стороны понесли потери. После этого они призвали друг друга к примирению и избрали третейским судьёй Йа‘мура бин Ауфа из племени бану бакр, который вынес решение о том, что Кусайй более достоин быть хранителем Каабы и правителем Мекки, чем хузаиты. Согласно его решению, Кусайй освобождался от ответственности за пролитую им кровь, тогда как хуза‘а и бану бакр должны были выплатить виру за кровь, пролитую ими. Кроме того, Кусаййу не следовало мешать исполнять обязанности хранителя Каабы. Йа‘мур, вынесший такое решение, получил прозвище “Шаддах”.[Ибн Хишам, 1/123 – 124. “Шаддах” означает “разбивающий” .] Кусайй стал правителем

Мекки и хранителем Каабы в середине V века н.э., а именно – в 440 году[“Кальб джазирату-ль-араб”, с. 232.], что обеспечило самому Кусаййу, а впоследствии и курайшитам в целом полное господство и абсолютное влияние в Мекке. Так Кусайй стал хранителем Каабы, к которой арабы приходили со всех концов Аравии.

Кусайй собрал своих соплеменников и поселил их в Мекке, выделив для них участки земли в городе, где курайшиты и обосновались, что же касается таких родов как ан-нус‘а, сафван, ‘адван и мурра бин ауф, то они сохранили своё положение. Объяснялось это тем, что Кусайй придерживался определённых установлений религии, изменять которые он не считал возможным. [Ибн Хишам, 1/124–125.]

К числу похвальных дел Кусаййа относится основание “Дома собраний” (дар ан-надва), который находился к северу от Каабы. Ворота его выходили на Каабу, а сам он служил для курайшитов местом встреч. В этом доме решались важные для них дела, и он сослужил курайшитам хорошую службу, поскольку там

они могли договариться между собой и разрешать споры наилучшим образом. [Ибн Хишам, 1/125; “Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/36; “Ахбар аль-кирам”, с.152.]

Ниже перечисляются внешние признаки главенства Кусаййа и оказывавшиеся ему почести.

1. Он возглавлял Дом собраний, в котором люди обсуждали важные вопросы и выдавали замуж своих дочерей.

2. Он был хранителем знамени и он единолично решал вопросы, имевшие отношение к началу военных действий.

3. Он был хранителем врат Каабы и только он мог открывать их, являясь служителем и хранителем храма.

4. Поение (сикайа) паломников. Суть этой обязанности состояла в том, что курайшиты наполняли водой специальные резервуары, подслащивая её финиками и изюмом, а люди, которые приезжали в Мекку, использовали

воду, хранившуюся в этих резервуарах, для питья. [“Лекции аль-Хадири по истории исламских народов”, 1/36.]

5. Кормление паломников (рифада): имеется в виду еда, приготовлявшаяся для паломников в знак гостеприимства. Кусайй обложил курайшитов особым земельным налогом, который собирался им в сезон паломничества и расходовался на приготовление еды для паломников, не имевших ни средств, ни съестных припасов. [Ибн Хишам, 1/130.]

Кусайй пользовался привилегией исполнения всех этих почётных обязанностей. Его сын ‘Абд Манаф также достиг высокого положения и власти при его жизни, несмотря на то, что старшим сыном Кусайя являлся ‘Абд ад-Дар. Кусайй сказал ему: “Я присоединю тебя к своим соплеменникам, хотя они и занимают более высокое положение, чем ты”, после чего назначил его своим преемником во всём том, что касалось обеспечения интересов курайшитов, передав ему руководство Домом собраний, ключи от Каабы, знамя, а также

руководство исполнением обязанностей, связанных с поением и кормлением паломников. Кусаййу никто не противоречил и никто не оспаривал его решений, и поэтому его приказы как при жизни, так и после смерти оставались чем-то вроде религиозных установлений. После смерти Кусаййа его сыновья выполнили его указания, и никаких споров между ними не возникало, однако когда умер и ‘Абд Манаф, его сыновья стали соперничать с сыновьями их дяди ‘Абд ад-Дара из-за этих почётных обязанностей. Вследствие этого курайшиты разделились на два лагеря, что чуть было не привело к сражениям между ними. Однако в конце концов они призвали друг друга к примирению и поделили эти обязанности между собой. С тех пор поением и кормлением паломников занимались сыновья ‘Абд Манафа, а Дом собраний, знамя и ключи от Каабы, достались сыновьям ‘Абд ад-Дара. Потом сыновья ‘Абд Манафа бросили между собой жребий, в результате чего все вышеупомянутые обязанности выпало исполнять Хашиму бин ‘Абд Манафу, который до конца жизни занимался поением и

кормлением паломников. Когда он умер, право исполнения этих обязанностей перешло к его брату аль-Мутталибу бин ‘Абд Манафу, а потом – к ‘Абд аль-Мутталибу бин Хашиму, который являлся дедом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Сыновья ‘Абд аль-Мутталиба исполняли эти обязанности вплоть до возникновения ислама, когда ответственным за это являлся ‘‘Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб. [Ибн Хишам, 1/129–132, 137, 142, 178–179.]

Кроме того, курайшиты поделили между собой исполнение и ряда других обязанностей, в результате чего образовалось некое подобие небольшого демократического государства, в котором были органы управления, подобные тем, которые существуют и в наше время, например, что-то вроде парламента и советов. Ниже приводится список вышеупомянутых обязанностей.

1. Обязанность бросания жребия по стрелам перед идолами исполняли представители рода джумах.

2. Учётом жертвоприношений и подарков, преподносимых идолам по обетам, а также разрешением споров и всех сопутствующих вопросов занимались представители рода сахм.

3. Совет находился в ведении рода асад.

4. Всеми вопросами, связанными с выплатами виры за кровь и различных штрафов, занимались представители рода тайм.

5. Представители рода умайя являлись знаменосцами.

6. Вопросами организации военных лагерей и кавалерией занимались представители рода махзум.

7. Функции послов выполняли представители рода ‘‘Ади. [“Тарих ард аль-Куран”, 2/104–106.]

5.Власть в других частях Аравии

Раньше мы уже упоминали о переселениях кахтанидов и аднанитов, а также о том, что между ними были поделены все земли арабов. Те племена, что поселились поблизости от Хиры, подчинялись правителям Хиры, а поселившиеся в полупустынях Сирии находились в подчинении у Гассанидов, однако эта зависимость носила скорее формальный, чем фактический характер. Что же касается племён, обитавших во внутренних районах Аравийского полуострова, то они пользовались полной свободой.

Фактически вожди этих племён избирались остальными людьми, а само племя представляло собой правительство в миниатюре, в основе политического существования которого лежало племенное единство, а также общие интересы, связанные с защитой своей территории и отражением внешней агрессии.

Положение вождей племён было сравнимо с положением царей, а члены племени целиком и полностью подчинялись им во всех вопросах

войны и мира. Вождь племени обладал властью, ничем не отличавшейся от власти сильного диктатора, и если некоторые из них гневались на кого-либо, то этот гнев был подкреплен силой тысяч вооружённых людей, которые не спрашивали, что именно вызвало гнев вождя. Тем не менее среди двоюродных братьев бывали случаи борьбы за власть, что побуждало их задабривать людей, показывая им свою щедрость, оказывая гостеприимство, проявляя свою мудрость и смелость, а также защищая других людей, чтобы пользоваться среди них доброй славой, что в особой мере касалось поэтов, которые в те времена выступали в качестве представителей своих племён[Хороший поэт был предметом гордости любого племени.], а также чтобы как-то выделиться среди остальных претендентов на власть.

Вожди и предводители обладали и некоторыми особыми правами. Так, например, им выделялась четверть военной добычи; какую-то часть её они могли отбирать для себя ещё до

раздела добычи; они имели право забирать себе то, что попадалось им по пути и ещё не дошло до людей, а также то, что оставалось после раздела добычи и не могло быть разделено между несколькими участниками военного похода, например, верблюд, лошадь и так далее.

6.Политическая ситуация

Мы уже упоминали о правителях арабов, теперь же настало время рассказать о политической сиитуации положении в целом.

Три региона, граничившие с владениями иноземцев, были слабы и находились в состоянии крайнего упадка. Люди, населявшие их, являлись хозяевами или рабами, правителями или подданными. Хозяева, особенно иноземцы, пользовались всеми правами, тогда как у рабов были только обязанности. Точнее говоря, подданные представляли собой нечто вроде сельскохозяйственных угодий, которые должны

были снабжать правителей урожаем, правители же использовали эти угодья для удовлетворения собственных желаний, превращая их в объект притеснений и враждебных посягательств. Что же касается людей, то они блуждали, будто слепые, подвергаясь всевозможным притеснениям, не имея возможности ни роптать, ни жаловаться, и молча снося всевозможные несправедливости и мучения. Власть не ограничивалась ничем, а права людей полностью ущемлялись. Племена, жившие поблизости от этих регионов, находились в неустойчивом положении и зависели от чужих прихотей и целей, в результате чего оказывались под влиянием то Ирака, то Шама. Положение племён во внутренних районах Аравии характеризовалось отсутствием прочных связей между ними и часто определялось межплеменными конфликтами, а также расовыми и религиозными противоречиями, так что один поэт даже сказал:

Я родом из племени газийа : если оно собьётся с пути,

то, собьюсь и я, а если пойдёт верным путём, то и я последую им.

У этих людей не было ни царя, который обеспечивал бы их независимость, ни того, к кому они могли бы обратиться и на кого могли бы положиться в трудный час.

Тем не менее арабы высоко ценили и уважали правителей Хиджаза, считая их правителями и хранителями религиозного центра. Фактически это правление одновременно являлось и светским, и религиозным лидерством. Они правили арабами как религиозные лидеры, управляя харамом Мекки и прилегающими к нему территориями в целях обеспечения интересов паломников, которые прибывали к Каабе, и распространяя действие религиозного закона Ибрахима. У них были свои органы управления, которые, как уже отмечалось выше, напоминали собой парламентские структуры, однако их власть была слишком слабой и не могла выдержать тяжких испытаний, что стало совершенно очевидным в период нашествия эфиопов на Мекку.

Источник перевод книги: "АР-РАХИК АЛЬ-МАХТУМ"